

Деловой вторник: Вып. "Ком. правда" - 1995 - 18 апр. - С. 4.

Главная роль О. Табакова

— Каким ты задумал свой театр, какие хитрости помогли ему выжить?

— Хитростей не очень много. Я начал со студии в маленьком подвальчике. Это во многом определило наши творческие возможности. Невозможно, например, поставить «На всякого мудреца довольно простоты» Островского. Как разместить барскую квартиру Мамаева? Владимир Машков хотел бы сделать гоголевский «Вий», эдакий хит ужасов. Пространство изнутри выело все возможности этого зальчика. С другой стороны, малые размеры театра диктуют и малые размеры труппы. Стало быть, сообщают ему мобильность, поворотливость, возможность активно работать.

— В наше непредсказуемое время не опасаться ли ты творческих неожиданностей, материальной нестабильности?

— Всякое может случиться, но пока у меня таких опасений нет. О стабильности больше всего вопиет ранимая женская душа актера или актрисы. Артисты многих театров остаются материально незащищенными. Вчера им гарантировали некий полуголодный прожиточный минимум, а сегодня и этого нет. За десять лет перестройки союз театральных деятелей не мог создать систему финансовых и

**Сегодня
мы касаемся
лишь одной
ипостаси
деятельности
всенародного
любимца —
руководителя
театра-студии,
что на улице
Чаплыгина**

творческих гарантий для актера. Мои коллеги растерялись от свалившейся на них свободы. Она пыльным мешком хлопнула их по голове, и они до сих пор во многом не могут разобраться. Куда идти — налево, направо, стоять на месте.

— А в какую сторону пошел ты?

— Я не очень над этим раздумывал. У меня болит голова, думаю, как спасти театр, вывести актеров из нищенства. Великая актриса Жанна Моро, не самая бедная женщина в мире, говорит: «Как это унижительно просить, выпрашивать субси-

ют нам возможность работать, жить. Я не могу забыть о помощи, которую оказывает нам комитет по культуре во главе с Игорем Бугаевым. Двадцать лет власти Бауманского района помогали нашему маленькому театру. Сейчас постоянное внимание мы чувствуем от мэра Москвы Юрия Лужкова. Из самых больших грехов человеческих, я считаю, беспамятство добра. Я никогда не забуду человека, что протянул мне руку в трудную минуту.

— Твой театр имеет возможность выезжать на гастроли? Сейчас многие коллективы из-за дороговизны от этого отказались.

— Нет, мы не сидим сложа руки. И на гастроли мы выезжаем тоже: в Германию, Францию, Венгрию, Америку, Канаду, Японию. Вожу ребят и по нашей стране. За последние четыре года мы посетили Якутск, Томск, Барнаул, Новосибирск, Екатеринбург. Собираемся ехать в Саратов. В этих городах у меня есть друзья (Анатолий Павлов в Екатеринбурге, Юрий Филиппов в Иркутске...), которые предоставляют возможность землякам посмотреть наш театр. На летних гастролях мы зарабатываем себе на будущие постановки.

— Твои актеры получают приличную зарплату?

— Одну зарплату актеры

получают от государства, а две, может, больше от коммерческих структур.

— И сколько же получается?

— Это коммерческая тайна.

— А стоимость билета в твой театр — не коммерческая тайна?

— Это нет. У нас самые дорогие билеты пятнадцать тысяч, самые дешевые — две тысячи. С будущего сезона мы поднимем цены. Наверное, какая-то часть дорогих мне зрителей потеряется. Посещение театра, консерватории должно быть чрезвычайным событием в жизни. Моя мать — врач-рентгенолог — зарабатывала копейки. Но когда в наш город приезжали Дмитрий Журавлев, Александр Вертинский, Святослав Рихтер, то она обязательно ходила на концерты. Надеюсь, что истинных поклонников искусства мы не потеряем.

— Ты доволен своей жизнью?

— Мне доставляет удовольствие игра на сцене. Но я должен заниматься строительством театра. Если кто-нибудь будет это делать лучше меня, я уступлю свое место.

Маргарита КВАСНЕЦКАЯ.

Р. С. Кстати, в ближайшие дни Олег Табаков обещал прийти в редакцию «КП», чтобы пообщаться с нашими читателями и своими почитателями. Звоните по «Прямой линии»!

Табаков Олег

184481